

MePи Назари

Мертвая аномалия

МеРи Назари
Мёртвая аномалия

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Назари М.

Мёртвая аномалия / М. Назари — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Девушка с приятелем приходит на кладбище, но не узнает могилы недавно похороненного отца. Внезапно день сменяется ночью и начинается квест-катавасия с участием отмороженной нечисти. Командующий из темноты родитель дает важные инструкции. Несмотря ни на что выход из аномальной зоны найден, хоть и пришлось взлететь в небо.

Что стоило мне тогда чуть пораньше подойти к дому подруги – до того еще, как под балконом собралась толпа?.. То ли что-то задержало, то ли кто-то что-то не так сказал или сделал... – и вот итог: деревянный крест...

Постояв у могилы Ленинского брата, я решила отделиться. Они пойдут вправо – по плитам, а я налево к могиле отца – по размоченной талой водой глине.

Синий, однако, вызвался идти со мной.

Ленка наполнила в путь нам стаканы. Вино для меня. Для мужчин – если уместно выражаться еще во множественном числе – водка. На закуску положила блины с ветчиной. Кроме того, у меня были живые цветы и свечечка, защищаемая корпусом от непогоды.

День был ясный. Вербное воскресенье как-никак. Однако, когда мы вышли, тени от пробегающих облаков с каждой минутой все чаще и чаще наступали на нас.

Миновав сиреневую «Мазду» с тонированными стеклами, мы свернули с асфальтовой аллеи и завияли в узких межмогильных рядках среди открытых озерец и заросших прошлогодней травой болотцев.

Я с тоской смотрела на свои изящные туфельки, купленные вчера в «Оддинго». Иногда снимала их и по возможности помогала им избавиться от налипших кусочков грязи. И старалась не глядеть в сторону башмаков своего спутника, которые и в лучшие-то времена не способны были вызвать никаких чувств к себе, даже платонических, а сейчас от липучей грязи, должно быть, представляли из себя *нечто*

Не знаю почему, но мужская обувь реально могла привести меня в бешенство. Ленка говорила, что в прошлой жизни я была собакой, которой приходилось регулярно отведывать хозяйского башмака.

В любом случае, я была как струна, и мне не хотелось лишних впечатлений.

Номер могилы отца совпадал с датой его рождения и, казалось, ничего не было проще, чем найти его могилу и отдать дань памяти и любви.

Не тут-то было. Началось все с того, что Синий выронил блины.

– Не поваливши, не поешь, – сказал он, отряхивая их и закладывая обратно в кособокий контейнер.

Потом я пролила красное вино на белые манжеты куртки.

Затем, оступившись, я присела на цоколь одной из могил, благо, что они, будучи муниципальными, так тесно примыкали друг к дружке, что при всем желании трудно было промахнуться.

Мы отхлебнули по паре глотков из всех трех стаканов, чтоб напрасно не поливать чужие могилы. При этом мой спутник выразительно икнул, все равно что поставил печать на нашем решении.

Наконец мы тронулись дальше.

Контейнер с блинами продолжали пикировать вниз, и однажды – в сопровождении своего уважаемого носителя – алкаша Олега Синего.

Когда передо мной задрались и задержались ноги-спички в драных джинсиках, я не сразу поняла, *что это было*, и не успела закрыть в ужасе лицо руками. Поэтому взгляд поневоле задержался на болотного цвета огромных бутцах и кошмарных неоновых шнурках, концы которых змейками мелькнули перед моим носом на расстоянии вытянутой руки.

Меня прорвало. Я взяла своего телохранителя под руку, как за крыло подстреленного аиста, и сказала жалостным тоном:

– Послушай, Синенький, на фига ты надел эти лыжи?.. Они тебя на себе не держат?.. Вай-вай. Держись тогда за меня... чтоб тебя! А завтра – ты понял? – продай их антиквару! И обязательно за большие деньги, ладно? Скажешь, что Джек Лондон на них в Клондайк ходил. Тебе завещал. Запомнил? Клондайк! Клон-дайк!

Затем, истерически похохатывая – такое у меня бывало и раньше – потащила его за собой. Как золотоносную делянку, мы прочесали всю левую часть кладбища, вдоль и поперек. Перед свежим земельным холмиком я сказала:

– О, кажется, что-то знакомое!

Но когда мой взгляд пал на примыкающую дорогу, то я увидела все ту же сиреневую «Мазду», с тем же лицом южного типа в приоткрытом окне, как и в начале поисков...

Я приуныла, потому что поняла всю мерзопакость насмешки небес. К тому времени они уже окончательно подернулись кучевыми – ох нет! – уже полновесными, дождевыми облаками. Я собралась позвонить матери, чтобы уточнить приметы памятного места, но раздался голос:

– Звоню тебе с могильного.

Голос папин, но с «могильным» оттенком. Подняв глаза, я на ближайшем кресте обнаружила табличку с его датой рождения.

Это произвело на меня неизгладимое впечатление. Я поняла, что сегодня без папиного чувства юмора не обойтись – это уж точно.

Я затолкала телефон вглубь сумочки и огляделась.

Странные изменения произошли на кладбище со времени последнего посещения. То, что потемнело, разумеется, не в счет. Хотя для полудня рановато.

Могилы выглядели взлохмаченными, как шерстка бродячего пса, и почему-то скученными в группы.

Чащоба крестов возвышалась вокруг чахлой осинки. А прежде, помнится, было наоборот: осиновая роща окружала папину могилу...

Олег бросился устанавливать свечечку, класть цветы и прыскать специально запасенной водкой на холмик.

Выпили за упокой.

– Эх, жаль, – вздохнул мой спутник, – бомжи ветчину сожрут.

Я с сомнением хмыкнула поскольку розовые язычки выглядели, прямо скажем, не совсем аппетитно, завернутые в ставшие коричневыми обертки. Но сказала:

– Пусть хоть они поедят.

Недавняя истерика откатилась, накатила фаза скорби.

– Эх, роденький, что ж ты наделал?.. – принялась я за причитания по маминому образцу. – На кого ж ты нас покинул? Где я теперь защитника нам найду, ведь на трех баб – по одному штуке! Да и не нужны мне они вовсе – бабами избалованные...

Послышался глухой смех.

«Ну да, я чуть переиграла, но... нельзя же так критически».

Дрогнула под ногами почва. Обернулась: Синий добросовестно выдирает из торца соседней могилы прошлогодний чертополох. Ах, вот в чем дело!

– Слышишь, Синенький, – сказала я. – Не увлекайся. На семена оставь. Хоть на одной могиле.

В эту минуту сорняк поддался. Синий сбил меня с ног, и мы завалились в кусты.

Издавательский смех повторился, что заставило меня покоситься на свеженасыпанный бугорок под крестиком с табличкой.

Папа, конечно, был юмористом, но не при таких же обстоятельствах.

– Ты слышал? – спросила я, вытаскивая из джинсов колючки.

Синий согласно икнул. Он уже не сдерживал себя и ставил звуковые «печати», не комплексуя. Возможно, это оттого, что он причастился к стратегическому могильно-водочному запасу.

На секунду мне стало стыдно, что я привела такого фрукта на родную могилу.

Фрукт в это время очутился сзади меня и снова икнул. При этом у него, видимо, вылетело изо рта: он поспешно запихивал обеими руками, по движениям в падающей темноте, казалось, что-то тягучее. Мне стало не по себе.

Синий забормотал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.